

MARIMBA MAN,

или ШАМАН в большом городе

История Джозефа Бенджамин Ромондо, системного администратора одной из крупных американских hi-tech-корпораций в Берлине, может быть, способна разрушить стереотипы, относящиеся к современной технике, или хотя бы поколебать их.

Джо был самым обыкновенным «черным мальчиком», который родился в Африке и с детства не видел ничего, кроме своей маленькой африканской деревни. А потом его мама нечаянно вышла замуж за американского программиста, и они все вместе переехали в город Феникс, США. К тому времени Джо едва исполнилось 13 лет.

Теперь его называли по имени нового отца — Джозеф Бенджамин Ромондо. Под отцовским надзором чернокожий мальчик осваивал все те блага западной цивилизации, о которых раньше даже не слышал. Они вместе открывали капот папиного «Крайслера» и чинили мотор, притом что Джо никогда прежде не видел мотора и не представлял, что это такое. Точно так же они разбирали компьютер, и Джо думал поначалу, что это примерно то же, что и мотор автомобиля. Когда ему объяснили разницу, мальчик испугался: ему показалось, что компьютер умеет думать.

Он не забыл ни одной из экзотических истин, которые узнал от матери, но при этом стремительно учился обращаться с западной техникой, разбирая на винтики и болтики все, что попадалось под руку. И уже через десять лет Джо работал системным администратором в берлинском филиале одной настолько известной американской корпорации, что ее название даже неудобно упоминать.

При этом Джо был прирожденным... нет, мы не скажем «хакером», скорее — «исследователем особенностей систем компьютерной безопасности». Он лез во все доступные места, он был «повернут» на секьюрити-системах, писал собственные файрволлы и сам же их пытался «ломать». Джо проделывал стран-

ные штуки и на работе, и у себя дома — его домашний компьютер можно было включить, только подав специальный знак — мышью, например. Джо часто путался и забывал, на каком языке он только что программировал — ему казалось, что все языки программирования примерно одинаковы. В принципе, Джо было все равно, на чем писать. Он копался в ассемблеровских кодах так, что ум за разум заходил.

Он был помешан на всем, что связано с радиоаппаратурой и сотовой связью, и в 1991 году собрал в Берлине собственный чат-сервер. И он был просто влюблен в Интернет.

И всегда Джо всегда оставался тем, кем родился — настоящим африканцем. В супермаркетах он нюхал фрукты, чтобы почувствовать, есть ли у них душа. Он немало шокировал немцев своим обыкновением непременно брать за руку того, с кем разговаривал, даже незнакомых людей. Он хватал на руки всех детей и животных, каких встречал на пути, старался по возможности есть руками, побольше сидеть на полу, ходить без обуви. Часто прикладывался щекой к земле, «слушал ветер», «плакал с луной», пел африканские песни, танцевал рискованные танцы — в общем, вел себя «неправильно» в западном понимании.

Шесть лет назад Джозеф Бенджамин Ромондо погиб в уличном инциденте. Однако сохранились отрывочные записи, сделанные с его слов, о том, что сам Д.Б.Р. обозначал словосочетанием *marimba man*.

В Африке *marimba man* — это деревенский шаман, который умеет по пению птиц предсказывать погоду и по кваканью лягушек узнавать, какое предстоит лето. Однако Джозеф Бенджамин Ромондо смог применить

эти умения в мире большого города, переполненного электроникой и техническими чудесами. Он умел воспринимать радиоволны, расшифровывать звуки, которые издает в работе аппаратура, запахи, которые источают перегретые железки и перетертые резинки внутри системного блока. Компьютер мог многое рассказать кибер-шаману о человеке, который оказался рядом. Например, что у него в кармане есть «большая железка». Или — амальгамовая пломба в зубе. Или что его мобильник подключен к такой-то сети (длину волн можно было «увидеть»). Джо утверждал, что, взглянув на свой компьютер, он мог узнать о текущих «магнитных бурях», о том, какие будут сегодня перепады давления и погоды, а также о том, что у девушки, которая стоит рядом, болит живот. И даже сказать — почему.

Джо также умел «посмотреть на время как на пространство», утверждал, что «все живое можно видеть телом, даже то, что не видно глазу, не слышно уху...». Согласно его представлениям, чем больше мы живем в мире искусственных элементов, тем больше нам требуется развешивать в себе телесное и живое. Тела людей уже в детстве бывают «оглушены» искусственными добавками и красителями, а также электромагнитным излучением. Чтобы вернуть телу способность «видеть и слышать», нужно жить по определенным правилам. Выпивать двадцать чашек воды или чая в день. Не пить больше двух чашек кофе в сутки. Не носить синтетическое. Не есть ничего, что выглядит или пахнет искусственно. Много двигаться и больше танцевать. Почаще оставаться в полной тишине и слушать «звуки выключенных приборов».

После этого можно научиться «слышать свое тело», а через него, как через антенну, «услышать» все остальное. Джо говорил, что излучения мобильной связи можно ощущать участком головы пониже затылка, а радио- и телевизионные волны «улавливаются» спиной, местом между лопатками. Также он умел «увидеть» будущее, определенным образом вдыхая воздух. Как он говорил, в голове образуется «сквозняк» из неких потоков, по которым «все становится ясно».

Одна из основных сентенций звучит так: «*Marimba man* умеет не хотеть неправильных вещей». Эта фраза повторялась им очень часто. «Самое главное — не хотеть неправильных вещей...». Тут надо заметить, что в русском переводе все это звучит не так экзотично, как на английском, который Джо предпочитал для изложения своих идей. А говорил он примерно так: «Comta uncle Joe, let's eata sweet wattamelon!».

Попав в большой город, *marimba man* строит с ним свои особые отношения. Он чувствует его так, как, может быть, дикий волк чувствует лес («feeling with soul»).

Город — это живое существо, которое имеет тело, дух, сознание, волю, инстинкт. Тело большого города живет и пульсирует. В нем есть жизненно важные центры и периферия. Его «внутренние органы» разгоняют по телу жизненную энергию и то, что циркулирует внутри тела. Тело города имеет свои ритмы, которые замедляются ночью, когда город спит, и ускоряются днем. Бушуют и сбиваются, когда город волнуется. У города бывают весенние приступы вдохновения, зимние спячки, летняя лень, осенняя тоска. Тело города излучает электромагнитные импульсы. Его части получают сигналы извне и изнутри, посылают сигналам свои сигналы, и город реагирует на них...

На теле города есть раны — маленькие, едва заметные, и тяжелые, которые не заживают, воспаляются, ведут к энергетическому застою, отравляют тело, нарушают работу, не дают ночью спать, не дают днем действовать... У города бывают рубцы от былых ран, болезни, приступы слабости, депрессии, безумия... Город может родиться, вырасти, прожить долгую жизнь, заболеть и умереть... Город может умереть молодым. Или умереть, едва родившись. Или превратиться в мумию, в которой тихо течет жизнь, ожидая плавного конца...

У каждого города есть дух — сильный или слабый. Есть города, сильные духом, но слабые телом, или наоборот. (К примеру, сильная духом и слабая телом — Москва. Сильный телом и слабый духом — Лос-Анджелес.) Чем сильнее дух города, тем легче переносить жителям его волю...

У города есть сознание. Обычно, когда человек попадает в большой город, его сознание в большей или меньшей степени поглощается сознанием города. Это происходит настолько стремительно, что большинство даже не замечает. Человек, поглощенный городом, начинает циркулировать во внутреннем обороте города вместе со всеми, плывет по общему течению... Он подчинен сознанию города и движется в том направлении, которое естественнее для города.

У города есть довольно сильная воля, которая подавляет волю человека. К этому насилью горожанин привыкает с рождения. Когда человек попадает в большой город, тот забирает у него основную часть воли и оставляет ему ровно столько, чтобы хватало на самоутверждение и выживание. Если взрослый человек попадает в город, он чувствует это подавление. Тогда люди говорят: «Город на меня давит». Многие так и не справляются с этим, и через какое-то время покидают большие города...

У города есть «инстинктивный центр», который заставляет его периодически совершать якобы необоснованные «телодвижения». Вдруг что-то где-то дернулось, потекло в другую сторону, заволновалось, разлилось, загорелось... Инстинктивные порывы воспринимаются жителями города как помеха, нарушение

привычного ритма жизни. Но рано или поздно становится очевидно, почему город поступил именно так.

Какие цели преследует городской *marimba man*? Он хочет найти «хороший город» — большой, сильный духом, интересный, живой, кипящий, пульсирующий.

Основная задача — поселиться внутри города, не теряя собственной воли, собственного сознания, собственного духа. Необходимо любить его, услышать, понимать, что он тебе рассказывает. Тогда человек сможет брать от города силы, вдохновение, информацию, поддержку. Вместо того, чтобы отдавать.

Для этого надо чувствовать потоки эмоций, циркулирующие в теле города где-то на уровне грудной клетки и чуть выше. Эти потоки тело может ощутить плечами, шеей, грудью. От эмоций захватывает дух, иногда хочется съежиться и свести на спине лопатки, поднять плечи... Еще немного выше потока эмоций (примерно на уровне головы) по городу течет поток радиоволн. Прямо над ним «вьются» электромагнитные волны...

Все силы, которые город вытягивает из своих жителей, уходят в землю. Если лечь на землю в центре города, можно впитать в себя все, что город тянет из людей. В некоторых городах не стоит этого делать, потому что можно принять на себя такое, чему не обрадуешься. Например, глупо делать это в Нью-Йорке. Однако нет ничего приятнее, чем полежать на земле в Бухаре или в Иерусалиме. В таких городах человек, лежащий на земле, просто не захочет отрываться от нее...

После того, как *marimba man* вернул себе свое сознание, он должен отделить от города свою волю. Получив назад и то, и другое, шаман может начать питать свой дух тем, что находит в городе.

Как полагал Джозеф Бенджамин Ромондо, *marimba man* — это единственная возможность сочетать шаманские традиции с полноценной жизнью в мегаполисе. Все тонкие информации, которые нужны шаману и которые он обычно получает от природы, *marimba man* может извлечь из «городской природы» — построек, людей, техники, электромагнитных излучений и так далее. В городе можно найти почти все, что дает шаману сибирский или любой другой лес, надо только правильно разобщиться с этим «техно-культурным слоем»...

И если после этих слов вы попытаетесь обнюхать свой компьютер или угадать завтрашнюю погоду по пиликанью мобильного телефона, что ж... Может, ваш город как раз ждет своего шамана?